

— Серьёзно? — нахмурился я, разглядывая место, в которое мы прибыли. — Или это шутка такая?

— А что не так? — приподняла бровь президент, оглянувшись на меня.

— Да ничего, просто... — я неопределённо поводит руками, пытаюсь подобрать слова. Не сумел, плюнул и отмахнулся. — Ладно, пофиг, забей. Идём.

Просто дело было в том, что нужное нам здание, выглядело так, словно в нём вот буквально сегодня утром снимали какой-нибудь очередной клишированный ужастик про привидений. Тёмное, мрачное, с выбитыми окнами, потрескавшимися стенами и кое-где покрытое пятнами гари — надо ли упоминать, что на жилой дом это вот чудо не походило от слова «совсем»?

Но именно оно и являлось нашим сегодняшним пунктом назначения. Чёрт, почему места, в которых происходит какая-нибудь сверхъестественная хрень всегда выглядят настолько карикатурно-зловеще, будто заблудшие их для своих походов специально по определённым квотам подбирают?

Ну, в любом случае разницы от того, где именно махаться с чудовищем лично для меня нет — хоть на цветочной полянке, хоть в подвале заброшенной скотобойни... Хотя нет, вот второго лучше всё-таки не надо, ну его нахрен.

У входа в здание нас встретил какой-то нервный, бледный и тощий парень, похожий то-ли на измотанного эмоциональной нагрузкой бедолагу, то-ли на конченого наркомана. При виде нас вместо приветствия сразу бросился ко мне и схватил за руки.

— Фух, наконец-то вы прибыли, какое облегчение. Скорее пойдёте, они ждёт нас в подвале — быстрее, покончите с этим быстрее, пожалуйста, — затараторил он, потянув меня за собой.

— Погоди, дорогой, — вывернулся я. — Вот она здесь главная, не я — её упрощай.

— Не нужно никого упрощать, — улыбнулась Сонодзаки, выходя вперёд и хлопая парня по плечу. — Конечно мы вам поможем, за тем и пришли.

Рури при этом дёрнула меня за руку, утаскивая назад и предоставляя разговор президенту.

— Погоди, Акио, не лезь, — шепнула Рури мне на ухо. — В таких ситуациях нужно действовать аккуратно, не перегибая палку. Президент в этом хорошо разбирается, предоставь всё ей.

Я кивнул, не став спорить, ведь во всяких таких штучках и впрямь никогда особо силён не был.

— Спасибо вам большое, что откликнулись, — поклонился парень президенту. — Мы уже отчаялись, не зная что делать и к кому обратиться, остальные ваши... коллеги заламывают за свои услуги непомерные цены или заявляют, что у них огромная очередь на месяцы вперёд, а мы уже не в силах ждать.

— Почему? — уточнила Сонодзаки. — Вашему другу становится хуже?

— Да, ещё бы. Какую-то неделю назад он периодически приходил в сознание, что-то более-менее осмысленно говорил и без проблем узнавал окружающих, но теперь...

— Теперь он сплошной сгусток неконтролируемой агрессии, incapable ни на что, кроме как злобно бросаться на людей, да? — предположила президент.

— Верно, так и есть. Вы в этом хорошо разбираетесь, да? — в глазах парня мелькнула искорка надежды.

— Доверьтесь нам, у нас есть весь необходимый опыт, — заверила Аки, улыбаясь вполне убедительно. — А теперь проводите нас к вашему другу.

Забавно, как она ненавязчиво избегала слова «одержимый», будто бы не желая как-то уязвить парня, а то мало ли — вдруг наш сегодняшний клиент приходится ему каким-нибудь братом или бате́й?

По-моему это ерунда, но ей виднее.

— Эм, президент? — подал голос я. — А как насчёт Янаги? Разве мы не должны были встретиться с ней на месте?

— Ты её здесь видишь, Ширатори? — уточнила Сонодзаки. — Вот и я нет. А когда она появится знаешь? И появится-ли вообще? Я тоже нет. Пойдем, ждать больше не имеет смысла.

Я кивнул и последовал за ней и нервным парнем, потащив за собой висящую на руке Рури.

Парень привёл нас не в само здание, а в его подвал, начинающийся с мрачного тёмного коридора, который он освещал фонариком. Мы с девушками тоже вооружились фонариками, чтоб ненароком не навернуться.

Как мне заранее объяснила президент, заблудшие одним своим присутствием способны оказывать влияние на материальный мир — причём чем большую силу они набирали, тем явнее проявлялось это влияние. Например начинали портиться и покрываться плесенью свежие продукты, спящие видели жуткие навязчивые кошмары, начинали барахлить электроприборы и в какой-то момент даже могло тупо пропасть электричество — вот как здесь, например.

Или в той общаге, которую мы в поисках заблудшего тоже обшаривали в темноте.

Так что порой даже не вступая в непосредственный контакт с самим чучелом можно было понять, где оно обитает и на каком уровне силы в данный момент находится. Сегодняшний одержимый был на последней стадии, а значит вселившийся в него заблудший явно не из слабых — оттого и так темно и неприятно в этом месте.

Идём с девчонками по тёмному подвалу и буквально ощущаем, как на нас кто-то из темноты пялится — пялится злобно, кровожадно, не скрывая недобрых намерений. Из тёмный углов будто бы доносится зловещий шёпот и шорох шагов а шеи порой касается чьё-то ледяное дыхание.

Бр-р-р, так и хочется выругаться во весь голос и начать размахивать во все стороны фонариком, пытаясь выхватить из темноты прячущихся в ней тварей. Не знал бы я заранее что тут к чему то уже давно вылетел бы пулей наружу, уронив по пути пару кирпичей.

— Сюда, он здесь, — наш провожатый подвёл нас к прочной на вид двери. — Приготовьтесь, пожалуйста — он наверняка попытается причинить вам вред, если вы подойдёте слишком близко.

— Не волнуйтесь, весь необходимый опыт у нас имеется, — заверила Аки и решительно но мягко отодвинула парня с пути, касаясь дверной ручки.

Мы с Рури последовали за ней в ту самую комнату, которая была на видео с одержимым. Темно, по углам свечи, посередине кровать, рядом со входом на стуле сидел ещё один мужик, при нашем появлении быстро вскочивший на ноги.

Стоило только переступить порог, как фонарик в моей руке начал барахлить и мигать, словно в нём пора было сменить батарейки. Проявление силы заблудшего, ясно — причём в этот раз он явно мощнее предыдущего, раз даже фонарики в его присутствии начинают шалить.

— Это вы, да? — тут же подскочил к нам мужик. — Это вы нам поможете?

— Не волнуйтесь, поможем обязательно, — заверила его Сонодзаки.

— Правда? — недоверчиво скривился тот. — Извините конечно, но вы ребята ещё совсем дети, что вы можете сделать с этим? — он мотнул подбородком в сторону кровати, на которой лежала укрытая одеялом фигура.

— Поверьте, опыта нам не занимать, — президент была само спокойствие, несмотря на окружающую нездоровую атмосферу.

— Да я бы с радостью, но по-моему у детей не может быть такого уж большого опыта, — скривился мужик. — Откуда бы вы его взяли? Слушайте, если думаете, что это какая-то игра, то вы ошибаетесь. Дарить людям надежду просто для того, чтобы развлечься это низко, да и жизнями вы рискуете по настоящему, так что...

— Послушай, дружище, вам помощь нужна или нет? — не выдержал я, выступая вперёд. — Если нет, то нехрен было морочить нам голову и приглашать сюда. Давай, короче, как-нибудь сам тут со всем разберёшься, раз такой умный, а мы пойдём поищем того, кому по настоящему нужна наша помощь.

— Ч-что? — дёрнулся нервный парень, который привёл нас сюда. — Нет, стойте, не уходите, он не хотел вас обидеть. Правда, Онодэра, ты ведь не хотел? Оставайтесь пожалуйста.

— Всё в порядке, мы никуда не уходим, — спокойно улыбнулась Сонодзаки, пытаюсь сгладить обстановку. — Нет нужды грубить, Ширатори.

— Чего? — уставился на неё я. — Это я-то грублю? Этот мужик нас сюда позвал, а теперь пытается спровадить да ещё и принизить, а грубиян после всего я?

— Нет, вы не так поняли, — поспешил оправдаться Онодэра. — Я просто хотел сказать, что...

Договорить ему не удалось — на полуслове мужика перебил звон цепей, скрип кровати и злобный, леденящий кровь рык.

Одержимый, о котором мы будто бы и забыли за нашей небольшой перепалкой, вскочил с места, сбросив одеяло, рванулся к нам, щёлкая зубами и злобно скалясь — к счастью цепи натянулись и уронили его обратно на кровать, так что вреда он никому не нанёс. Ну, разве что пересрать маленько заставил, а так всё в принципе норм.

— Вы двое — вон отсюда! — моментально изменившись в лице скомандовала президент.

— Но... — попытался что-то возразить Онодэра.

— Я сказала вон — не мешайте работать! — ух, вот это тон — таким в самый раз смертные

приговоры зачитывать.

Даже не знал, что президент умеет пробраться до мурашек одним лишь голосом.

— Так, дружище, ты её слышал, — положил я руку на плечо Онодэры. — На заставляй выносить тебя отсюда на руках.

Онодэра опять начал что-то там мяться, но тут подключился его тощий приятель и потащил друга наружу. Я быстро захлопнул за ним дверь и присоединился к девушкам.

Аки и Рури уже начали раскладывать свои прибабасы, чертить какие-то знаки вокруг кровати с одержимым и готовить ритуал для изгнания заблудшего.

Сам одержимый бесновался на кровати, дёргался, пытался вырваться, гремя цепями и завывая, словно дикое животное. Чёрт, это было по настоящему жуткое зрелище — когда нечто, выглядящее как человек ведёт себя вот так дико, по животному, явно пытаясь добраться до чьей-то глотки и буквально перегрызть её зубами это чертовски пробирает.

Я аж на месте застыл, не зная что думать и делать. Впервые с такой хренью сталкиваюсь, потому думаю в этом нет ничего удивительного.

— Ширатори! — выхватил меня из оцепенения крик президента. — Скорее, Ширатори — выруби его!

Я кивнул, сглотнул и подступился к существу — назвать это нечто человеком сейчас просто не поворачивался язык. Я уже даже замахнулся, как вдруг всё резко изменилось — одержимый вместо того, чтобы кидаться на меня внезапно отпрыгнул назад настолько, насколько это позволяли приковывающие его цепи.

Буквально распластался на кровати, вжимаясь в неё и скаля зубы, но в отличие от прежнего злобного животного оскала этот походил скорее на эдакую дерзкую ухмылку или что-то вроде.

— Как я рад, что наконец кто-то пришёл, чтобы со мной поиграть, — вдруг совершенно разборчиво произнёс одержимый. — А то те двое даже подойти лишней раз боялись, будто бы я им чем-то навредил. Приковали меня и бросали еду, как псине — ублюдки, а я ещё доверял им, думал сперва что они хорошие ребята. Ну ничего, когда я до них в следующий раз доберусь то отплачу за такое скотское отношение.

Я застыл на месте, не на шутку прифигев и поморщившись. Голос одержимого походил на скрип несмазанных дверных петель, смешанный с детскими всхлипываниями и каким-то утробным рыком — смесь просто адская, должен сказать. От неё мурашки по коже так и пляшут.

Но ещё больше меня поразил не голос, а сам факт того, что оно может осмысленно разговаривать — вот уже чего точно не ожидал.

В недоумении я бросил вопросительный взгляд на Сонодзаки. Она тоже замерла, глядя на одержимого с удивлением. Он словно бы почувствовал её взгляд и рывком повернул к девушке голову — да так резко, что я аж сморщился от хруста его шеи.

— О, я чувствую... — пролаял одержимый с жутким выражением на морде. — Чувствую тебя, сородич. Почему ты прячешься? Почему не возьмёшь это тело под контроль? Выходи, не бойся, поиграем с этими людьми вместе.

— Акио, вырубай его! — рявкнула Рури, приводя меня в чувство.

Я сорвался с места, бросаясь к кровати. Когда до неё оставалось всего несколько шагов существо развернулось ко мне и жутко щёлкнуло челюстями. Резко, как по щелчку пальцев в помещении вдруг погасли все свечи заодно с фонариками, погрузив нас всех в сплошную непроницаемую темноту.

Одновременно с этим по ушам мне ударил звон разрываемых цепей и скрип переворачивающейся кровати. Я ничего не видел и не понимал, что делать и куда бить, как вдруг нечто влетело в меня с жутким визгом и на полной скорости отбросило прочь.

Я покатился по полу, ощущая как рычащая и скулящая тварь наваливается на меня сверху, с совершенно inferнальным хохотом пытаюсь вцепиться в глотку.

— Играть! — визжал одержимый при этом. — Давай играть, человек!

<http://erolate.com/book/1178/30584>